СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

2 ООКТ 1956

5

Беспокойные будни сезона

ПОСЛЕ СОВЕЩАНИЯ ТЕАТРАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Труппа Читинского драматического театра собиралась после летнего отпуска.

Словоохотливые и остроумные по самой природе своей люди приветливо раскланивались друг с другом у входа в театр: «Ну-с, вот мы и дома!..». И уже в здании, мрачном и простывшем, одни теряли оптимистический тон, другие, чтобы поднять настроение, начинали иронизировать, а третьи —те, что впервые оказались здесь, молча жались маленькой стайкой в углу, очищая пальто от свежих пятен извести и мела: в «доме» еще продолжался ремонт...

Директор театра Н. Орловский появился в фойе, на ходу кивал собравшимся, прошел к столу и торжественно объявил:

— Мы сегодня начинаем несколько необычно... без главного режиссера!

Сдержанный ропот труппы перебил течение мыслей директора, и тут же стал ясен напускной пафос его речи, в которой Орловский безуспешно тщился доказать, что «у нас, мол, все в порядке: главный режиссер обещал прилететь через недельку, а там, глядишь, главный и очередной художники тоже прибудут, пока же нам нельзя терять времени! Вот семь пьес. Все их прочитаем сегодня и завтра, две лучшие выберем в параллель к открытию сезона... Что? Да, да! Сезон откроем новыми спектаклями примерно дней через двадцать!..».

Актеры были явно ошеломлены: семь пьес за два дня! Двадцать репетиционных «точек» до начала сезона, а режиссеры еще даже и не знают, что будут ставить... Новый главреж прилетит через неделю, художники — неизвестно когда... Что ж, дело привычное, ведь обошлись кое-как в прошлом году без художника, видно, справимся и на этот раз... Кто-то откровенно вздохнул и, смутившись, закашлялся...

Орловский дважды в этом году ездил в Москву «на разведку». Однако визиты в главк не спасли тревожного положения и не помогли подбору руководящих творческих кадров. Ничего реального не предвиделось: либо кандидаты на пост главного режиссера не подходили для театра, либо сами они отказывались. Подстегиваемый сроками открытия сезона, Орловский и из второй своей поездки собирался возвращаться в театр без главного режиссера, как вдруг, буквально в последний день, у него состоялось знакомство с режиссером Л. Ицковым. Сговорились. Расстались «до скорой встречи в Чите».

Пребывая в таком неопределенном состоянии, театр выбрал к открытию две пьесы: «Домик у моря» С. Цвейка и «Одна» С. Алешина. Легко представить себе суетные репетиции, авральную спешку с еще не определившимся оформлением спектаклей, все недоразумения, неизбежно возникающие, если театр готовится к сезону за полмесяца до поднятия занавеса.

Но только ли театр повинен во всем этом? Не лиходей же он себе, в самом деле!.. Было бы несправедливо не заметить серьезных упущений со стороны Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР, которое не сумело вовремя помочь театру укрепить его творческий состав. И этого неумения, равнодушия главка нельзя сбрасывать со счетов, анализируя готовность театров Дальнего Востока и Восточной Сибири к новому театральному сезону.

Естественно, что деятели сцены собрались на совещание в Иркутск не просто приветствовать приказ министра культуры СССР «О мероприятиях по улучшению работы драматических театров», вызвавший одобрение работников искусств, но и поговорить о принципиальных вопросах, совместно определить возможные пути дальнейшего совершенствования театрального дела.

Работники театра не закрывают глаза на существующие и сейчас затруднения, на очевидные недостатки в системе управления театрами. И участники совещания использовали трибуну для откровенного разговора, нелицеприятного и справедливого по существу. Досадно лишь, что взволнованность, страстность выступлений не передались заместителю министра культуры РСФСР Н. Семенову, который проводил совещание. Он не сумел и в заключительном слове обобщить острые высказывания и предложения представителей театров. Между тем все они единодушно предлагали Министерству культуры РСФСР энергичнее решать вопросы укрепления театров творческими кадрами.

Речь идет не о случайном, а плановом распределении свежих сил — прежде всего артистической и режиссерской молодежи. Особую нужду в обновлении и пополнении трупп испытывают театры, находящиеся далеко от столицы. Текучесть кадров — едва ли не главный бич восточносибирских и дальневосточных театров — Читы и Улан-Удэ, Хабаровска и Благовещенска... По вопросу о кадрах ничего не сказал лишь О. Волин, директор Иркутского драматического театра, Ему-то удалось заполучить в этом году способную творческую молодежь! Насыщенность молодыми актерами, умелое использование их — вообще, лучшая черта Иркутского драматического театра, залог его дальнейшего творческого роста. Но, будем откровенны, Волин оказался в привилегированном положении по сравнению с другими директорами театров лишь потому, что сам выбирал актеров на выпускных экзаменах. Ну, а если бы все другие руководители театров проявили столько же настойчивости, все ли они были бы наделены поровну?! Видимо, нет: спрос значительно превышает возможности выбора. Исходя из этого, участники совещания настоятельно требовали открытия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке театральных студий.

Конечно, расширение прав директоров многое улучшает в деятельности театров, но и эти расширенные права не могут устранить повисших в воздухе «старых» вопросов; среди них особенно наболевший — об «иждивенцах». Не перевелись еще в театральных коллективах артисты, живущие за счет успеха, приобретенного ими в первые годы выступлений на сцене, а ныне уже не удовлетворяющие ни театр, ни зрителя. Обычно они занимают места в верхних колонках штатного расписания и, что еще хуже, претендуют на роли, которые, может быть, и соответствуют получаемым ими окладам, но, увы, нисколько не отвечают их творческим возможностям. И при необходимости более или менее рационально комплектовать труппу даже расширенные права директоров теряют тут свою силу!

Разговор этот не нов и с виду как будто не имеет прямого отношения к обсуждению перспектив сезона. Но к нему неспроста возвращались еще и еще раз участники совещания. Ведь успех театра — это художественно зрелые спектакли, захватывающие зрителя идейностью проблем, гражданской страстностью, глубокими человеческими образами. В конечном счете на совершенствование репертуара, на упрочение связей театра со зрителем и направлены меры, изложенные в приказе министра культуры СССР. Заботой о достижении высот сценического мастерства, об удовлетворении запросов зрителей точно так же были наполнены речи всех, кто поднимался на трибуну совещания. Это чувствовалось даже, когда говорили о сугубо специфических условиях того или иного театра. В каждом выступлении творческие вопросы тесно переплетались с организационными, ибо одно неотделимо от другого. И какие бы трудности ни предстояло еще пережить театрам, сезон уже начался, и он обещает много интересного.

Нет нужды касаться репертуарных планов всех дальневосточных и восточносибирских театров, предугадывая результаты их труда. Гораздо интересней внимательно посмотреть на какой-либо из коллективов, хотя бы на Иркутский драматический театр.

Первой премьерой сезона была в этом театре пьеса «Пролитая чаша», написанная советским поэтом А. Глобой по мотивам классической китайской пьесы Ван Ши-фу. Первый же спектакль был и первым успехом в новом сезоне. Психологическая тонкость в обрисовке национальных характеров, завидная пластичность и музыкальность всех без исключения исполнителей ролей, игра Д. Поповой, создательницы обаятельного образа Хун-нян, наконец, тонкое, лаконичное оформление спектакля художником Д. Фомичевым и, конечно, талантливая режиссура М. Куликовского определили сценический успех пьесы.

Участники иркутского совещания, которые видели «Пролитую чашу», недаром соглашались с О. Волиным, когда он, размышляя о формировании репертуара в новом сезоне, обращался к традициям, к уже приобретенной творческой манере, категорически возражая против «общей мерки», с которой, к сожалению, иной раз подходят в оценке репертуарной линии различных театров.

— Руководящие органы и некоторые театральные критики, — говорил О. Волин, — неправильно поступают, ориентируя театры на построение репертуара «по схеме», которая включает и обязательные спектакли местных авторов, и так называемые открытия старых, давно не шедших пьес. Каждый театр почему-то считает своим долгом произвести «открытие» давно открытого: это почитается чуть ли не мерилом творческой состоятельности! Но ведь самобытность театра — это явление органическое, вырастающее из внутренних творческих устремлений коллектива, а не какое-то искусственное насаждение, привнесенное извне.

Традиции театра и репертуар — вот одна из серьезных проблем, которые неминуемо возникают в начале сезона. В этом смысле особенно важное значение имеет предоставление директорам театров права, опираясь на мнение выборного художественного совета, самим утверждать репертуарный план, наилучшим образом выражающий творческие устремления труппы и наиболее четко организующий репетиции... Как же используется это право в Иркутском драматическом театре?

Здесь вступили в новый сезон с выполнением плана доходов, с накопленным репертуаром. Театр провел лето в поездках по районам строительства Братской ГЭС и железной дороги Тайшет — Лена. Четкий график дал возможность уже во время гастролей подготовить два спектакля: «Поздняя любовь» А. Н. Островского и «Д-р» В. Нушича. В то же время часть коллектива продолжала репетиции «Пролитой чаши». Таким образом, к открытию сезона готовили одновременно три спектакля, позволившие максимально занять всю труппу. Еще в прошлом сезоне театр начал готовить постановку пьесы В. Левантовской «Дмитрий Стоянов» (режиссер Е. Табачников), повествующей о сложных путях формирования характеров и мировоззрения молодежи.

В репертуаре театра — «Глубокая разведка» А. Крона и «Шестой этаж» Жери, дающие возможность полнее раскрыть индивидуальные качества артистов, затем своя инсценировка романа В. Гюго «Человек, который смеется». Намечены постановки «Бориса Годунова», «Фауста», эпопеи И. Сельвинского «Большой Кирилл» («Начало эры»). Более же всего театр волнует выбор спектакля, посвященного 40-летию советской власти. Коллектив остановил свое внимание на романе Г. Маркова «Строговы». Сценическая разработка произведения, требующая больших усилий и мастерства, уже началась.

Интересной и напряженной работой наполнены сейчас будни иркутских артистов. Хорошее творческое беспокойство уже поселилось в стенах театра.

Совещание в Иркутске помогло решить общие для всех жизненно важные вопросы. Остается пожелать, чтобы предложения, возникшие на совещании, были воплощены в жизнь.

Юр. ЧЕРНЫШОВ,
корр. «Советской культуры».

ЧИТА—ИРКУТСК.